

21. Ушкалова М.В. К вопросу о классификации каламбура. *Ученые записки*. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013; № 3 (27). Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/031-014.pdf>
22. *Миниатюра «Коррупция в Киргизстане»*. Available at: <https://youtu.be/cnXrEcQbyYc>
23. Низамиев А.Г. *Учкул-кычкыл сөздөр*. Ош, 2015.
24. Фрейд З. *Остроумие и его отношение к бессознательному*. Перевод с немецкого и комментарий Я. Коган. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998.
25. *Три часа ночи*. Available at: <https://tabor.ru/feed/424481>
26. *Однажды Маяковского спросили*. Available at: <https://www.facebook.com/mifbooks/photos/a.128410007196831/706077966096696/?type=1&theater>
27. *Штирлиц*. Available at: <https://www.anekdot.ru/id/89323/>
28. Москвин В.П. Каламбур: приемы создания и языковая основа. *Русская речь*. 2011; № 3: 35 – 42.
29. Пинский Л.Е. Юмор. *Большая советская энциклопедия*. Москва, 1978; Т. 30: 401 – 402.

References

1. Zizhdervel'd A.C. *Sociologiya yumora. Smeh: istoki i funkcii*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1983: 49 – 56.
2. Sychev A.A. *Priroda smeha ili Filosofiya komicheskogo*. Moskva: Izdatel'stvo MGU, 2003.
3. Rudnev V.P. *Pragmatika anekdotov. Daugava*. 1990; № 6: 99 – 102.
4. Luk A.N. *O chuvstve yumora i ostroumii*. Moskva: Iskustvo, 1968.
5. Abramyan L.A. *Smeh kak pobochnyy produkt i dvizhushchaya sila prazdnika. Smeh: istoki i funkcii*. Sankt-Peterburg, 2002: 62 – 75.
6. Arhipova A.S. *Rolevyte struktury detskikh anekdotov. Mifologiya i povsednevnost': Tendernyy podhod v antropologicheskikh disciplinakh: materialy nauchnoy konferentsii*. Sankt-Peterburg, 2001: 298 – 338.
7. Bannikov K.L. *Smeh i yumor v 'ekstremal'nykh gruppah (na primere nekotorykh aspektov dominantnykh otnosheniy v sovremennoy rossijskoy armii). Smeh: istoki i funkcii*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2002: 174 – 186.
8. Vorkachev S.G. *Intellekt v igrovoy game (na materiale aforistiki). Yazyk. Kul'tura. 'Etnos*. Bishkek; Sankt-Peterburg, 2017: 23 – 31.
9. Dmitrieva N.A. *'Evristscheskaya rol' yumora. Teatr*. 1977; № 1: 118 – 123.
10. Ryumina M.T. *'Estetika smeha. Smeh kak virtual'naya real'nost'*. Moskva: 'Editorial URSS, 2003.
11. Mambetaliev K. *Satira i yumor v kirgizskoy literature*. Bishkek: Altyn print, 2011.
12. Monolbaev T.Sh. *Kalem saptagy shishkebek. Satira zhana yumor: Sayasij tamsilder-pamfletter, dostuk azilder, tamashalar, zhanytmalar, armoolor, takmazalar*. Osh, 2012.
13. Nikolayev D. *Smeh – oruzhie satiry*. Moskva: Iskustvo, 1962.
14. 'El'sberg Ya.E. *Voprosy teorii satiry*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1957.
15. Abdrakova E.H. *Sopostavitel'nyy kognitivnyy i lingvokul'turologicheskij analiz russkikh, bolgarskikh i anglijskikh anekdotov*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Tyumen', 2007.
16. Averincev S.S. *Bahtin i russkoe otnoshenie k smehu. Ot mifa k literature*. Moskva, 1993: 341 – 345.
17. Zaliznyak A. *Yumor i ostroumie v evropejskoy kul'turnoy perspektive. Logicheskij analiz yazyka: yazykovye mehanizmy komizma*. Moskva: Indrik, 2007: 550 – 559.
18. Sannikov V.Z. *Russkaya yazykovaya shutka: Ot Pushkina do nashih dnej*. Moskva: Agraf, 2003.
19. Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. *Russkij anekdot. Tekst i rechevoy zhanr*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002.
20. Aleksandrova E.M. *Perevod anekdotov: problema adekvatnosti i 'ekvivalentnosti*. Dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 2006.
21. Ushkalova M.V. *K voprosu o klassifikatsii kalambyra. Uchenye zapiski*. 'Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013; № 3 (27). Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/031-014.pdf>
22. *Miniatura «Korruptsiya v Kirgizstane»*. Available at: <https://youtu.be/cnXrEcQbyYc>
23. Nizamiev A.G. *Uchkul-kychkyl sөzdөр*. Osh, 2015.
24. Фрейд З. *Остроумие и его отношение к бессознательному*. Перевод с немецкого и комментарий Я. Коган. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998.
25. *Три часа ночи*. Available at: <https://tabor.ru/feed/424481>
26. *Однажды Маяковского спросили*. Available at: <https://www.facebook.com/mifbooks/photos/a.128410007196831/706077966096696/?type=1&theater>
27. *Штирлиц*. Available at: <https://www.anekdot.ru/id/89323/>
28. Москвин В.П. Каламбур: приемы создания и языковая основа. *Russkaya rech'*. 2011; № 3: 35 – 42.
29. Pinskiy L.E. *Yumor. Bol'shaya sovetskaya 'enciklopediya*. Moskva, 1978; T. 30: 401 – 402.

Статья поступила в редакцию 20.11.20

УДК 398.22 (=512.157)

DOI: 10.24412/1991-5500-2020-685-604-607

Satanar M.T., researcher, Sector for Olonkho Studies, Olonkho Research Institute, Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia),
E-mail: satanar68@mail.ru

TO THE QUESTION OF RESEARCHING FOLKLORE AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM. In modern society, there is a significant advance of theory from the practice. In the context of the ongoing processes of transformation of folklore, accompanied by both the emergence of new objects of research and the actualization of interdisciplinary research, it seems timely to present a problem statement of improving the analytical tools of the science of oral folk art. The aim of the study is to consider the multifaceted phenomenon of folklore as a complex self-organizing system-organism, its relevance with the basic principles of synergetics, and then to generalize the positive experience of using the synergetic method in related humanitarian fields of scientific knowledge. The work uses an interdisciplinary systematic approach, contrastive- comparative and inductive analyzes. The author concludes that the general scientific method of synergetics can be applied as a research strategy in folklore, it is capable to shed light on the problem of the nature of the elemental self-organization of folklore.

Key words: folklore, synergetic method, system, structure, process, tradition, variability.

Acknowledgements: The study was carried out as part of the NEFU research project "Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects of comparative study".

М.Т. Сатанар, науч. сотр. сектора «Олонховедение», Научно-исследовательский институт Олонхо, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: satanar68@mail.ru

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЙ ФОЛЬКЛОРА КАК САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

В современном обществе наблюдается значительное опережение теории практикой. В условиях происходящих процессов трансформации фольклора, сопровождаемых как появлением новых объектов исследований, так и актуализацией междисциплинарных исследований, своевременным представляется постановка проблемы усовершенствования аналитического инструментария науки об устном народном творчестве. Целью исследования является рассмотрение многогранного феномена фольклора как сложной самоорганизующейся системы-организма, его соответствие основным принципам синергетики, далее – обобщение позитивного опыта применения синергетического метода в смежных гуманитарных областях научного познания. В работе применяются междисциплинарный системный подход, сравнительно-сопоставительный и индуктивный анализы. Автор приходит к выводу, что общенаучный метод синергетики может быть применим в качестве исследовательской стратегии в фольклористике, так как он позволяет пролить свет на проблему природы стихийной самоорганизации фольклора.

Ключевые слова: фольклор, синергетический метод, система, структура, процесс, традиционность, вариативность.

Начиная с последней четверти прошлого столетия, много пишут и продолжают писать о стремительных изменениях в устном народном творчестве как в содержательном, так и в формальном аспектах. Меняющаяся информационная среда, модифицируя «техническую» коммуникацию, провоцирует появление все новых жанровых и текстовых видов фольклора. Из обихода уходят «нежизнеспособные» жанры (народные сказки, былины, народные песни и т.д.), не сумевшие приспособиться к нововведениям современной реальности, более устойчивыми оказываются тексты обрядового фольклора, ритуалов, заговоров и т.д., сохраняющие еще контуры традиционности, но все более наполняющиеся различными современными элементами [1, с. 124]. Если судить согласно концепции порождения современных мифов Р. Барта [2, с. 72 – 130], современная действительность является не менее, чем древний мир, благодатной почвой для появления новых фольклорных традиций и текстов, и фольклор продолжает сохранять свою жизнеспособность. Отсюда очевидно, что наука об устном народном творчестве испытывает необходимость в переосмыслении своих предметных границ, усовершенствовании подходов и методов, способных справиться с запросами новой реальности. Само свойство текучести культурных процессов в целом диктует и обозначает направленность исследований фольклора в сторону: 1) междисциплинарных подходов; 2) «антропологизации» науки; 3) освоения новых появляющихся предметных зон [3, с. 17 – 20]. В связи с этим становится важным обращение к методологическим приемам других наук, попытка универсализировать аналитический инструмент. Актуальность последнего усиливается происходящими в современной науке интенсивными поисками путей интеграции точных и гуманитарных дисциплин [4, с. 59; 5, с. 21; 6, с. 17]. В свое время о конкретизации познавательных норм науки каждой исторической эпохи при помощи исторически преходящих установок, выражающихся стилем мышления эпохи, писали В.Я. Пропп [7, с. 16], В.С. Степин [8, с. 3 – 12] и др.

По использованию метода синергетики в междисциплинарных исследованиях предметов других дисциплин (естественнонаучных и гуманитарных) в настоящий момент продолжает накапливаться определенный опыт. «Синергетический подход» направлен на выявление общих законов и принципов самоорганизации систем различной природы (системы социальные, биологические, химические, физические и т.д.), различных уровней (начиная от закономерностей структуры атомов до структуры Вселенной). Ключевым понятием предстает самоорганизация – «самоструктурирование, самодетерминация природных систем и процессов» [9, с. 35]. Ученые отмечают, что «сегодня уже очевидно, что процессы структурообразования и самоорганизации в самых разных по своей природе системах происходят в соответствии с небольшим числом сценариев, не зависящих от конкретной системы» [там же]. Высказывания о наличии некоего предтекстового состояния в виде замысла будущего произведения фольклора мы находим в трудах классиков отечественной фольклористики А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова и др. В их трудах затрагивается творческая природа устного народного творчества, феномен творческого мышления, которые также служили полем научных интересов И.И. Земцовского и А.В. Панюкова. Настоящая статья ставит целью актуализировать уже заложенные в трудах фольклористов идеи, а далее на их основе фиксировать потенциал синергетического подхода в усовершенствовании научного инструментария фольклористики, показать позитивный опыт применения синергетического метода в других гуманитарных дисциплинах.

Синергетика в переводе с греческого языка означает «совместное действие и согласованность» – это наука о сотрудничестве, основанная Германом Хагеном [10]. Синергетика охватывает все уровни организации систем, начиная от закономерностей структуры атомов до структуры Вселенной. Мир состоит из множества систем, их структуры могут быть пространственными, временными, функциональными. Каждая система имеет также множество взаимодействующих подсистем, и главное – система всегда открыта и вступает в сложные отношения с другими системами. Такая система есть самоорганизующийся сложный единый организм. Примером могут служить общество, человеческий организм, человеческий мозг с совокупностью нейронов и т.д. Существенен и тот факт, что фольклорный текст должен изучаться без отрыва от своего создателя. Так как природа укоренена в самом человеке, то и во всех его творениях демонстрируются проявления природы. Поэтому холистическая парадигма этого двуединства (человек и фольклор) неоспорима.

В основе творческого природного человека лежат биологические и физиологические тождества, которые в процессе его деятельности постоянно заставляют человека искать в созданном им культурном продукте ритмы природы, выступающие, в свою очередь, регуляторами и генераторами человеческой деятельности. Вот научные изыскания С.Б. Рождественской: «Основой традиционности художественного образа, который мы рассматриваем как знак, выступает единство антропологии человеческого существа. Восприятие мира и воплощение этого восприятия в образах единым путем, у всех людей, предопределено природой самого человека» [11]. Психологи отмечают, что творчество есть акт осуществления и сплетения воедино и биологического, и социально-психологического воспроизводства природы человека, одновременно «и сознательного, и бессознательного осуществления выражения себя и ментальной актуализации человека в социуме через традицию, возникшую вместе с сознательной деятельностью человека» [12, с. 10 – 17]. Тезис М.А. Волошина заключается в единстве подчинения одним и тем же законам жизни и искусства, исходя из того, что по-

ведением человека-творца управляют объекты мирового, космического порядка [13, с. 66 – 72].

Речь идет о формировании своей структуры самой же системой, без вмешательства извне. Наглядным примером может служить процесс развития растений из области биологии, на что в свое время обратил внимание В.Я. Пропп, будучи убежденным, что таким же способом можно найти единую исконную структуру волшебных сказок. Источником разработок методики В.Я. Проппа послужили идеи Гёте, и главный замысел ученого отражается в прилагаемых эпиграфах к главам «Морфологии волшебной сказки». Последняя глава предваряется высказыванием Гёте: «Перворастение (Urfpflanze) будет удивительнейшим существом в мире. Сама природа будет мне завидовать. С этой моделью и ключом к ней можно будет затем изобретать растения до бесконечности, которые должны быть последовательными, т.е. которые, хотя и не существуют, но могли бы существовать. Они не являются какими-то поэтическими или живописными тенями или иллюзиями, но им присущи и внутренняя правда, и необходимость. Этот же закон может быть применен ко всему живому» [14, с. 84]. Здесь перворастением (первозлементом) Гёте подразумевает некий инвариант, играющий ключевую роль в происхождении различных форм, который можно найти путем исследований изменений-трансформаций. Этот некий канон был подмечен ранее А.Н. Веселовским как типическая схема, вызывающая новообразования [15, с. 300 – 301]. У В.В. Иванова и В.Н. Топорова канон обозначается безусловной диахронической универсалией [16, с. 44]. Принято считать, что в их работе методологически важным является применение универсальной стратегии идей Гёте в исследованиях фольклорных материалов [17, с. 54 – 62], ранее уже сумевшей привести к сходным выводам и в других научных областях [16, с. 45 – 46]. Постижению сути общей закономерности различных динамик мифов, сказок, литературных произведений, эпосов и т.д. посвящены труды Е.М. Мелетинского, в которых канон обозначается генетическим корнем – смысловым инвариантом [18, с. 177]. Такая «типологическая универсальность» в широком обобщении отмечается окончательным набором простейших единиц – «атомами смысла» у С.Ю. Неклюдова [19], в сфере научных интересов которого оказываются культурные универсалии и текстопорождающие модели. Заметим, что такие важные объекты исследования, как смысл фольклорного текста, древнее синкретическое мышление, фольклорный метафорический язык или культурные концепты и т.д. верифицированы психологами как динамические и открытые системы [20]. Обобщая научные выдержки фольклористов, можно резюмировать, что их поиски восходят к единому механизму жизнеспособности фольклорной традиции, сопровождаемому «действиями объективных законов сюжетосложения» [20, с. 11], нераздельно связанными с архетипами творческого мышления.

Открытие В.Я. Проппом «канонической структуры» для всех волшебных сказок служит фундаментом восприятия фольклора как системы, обладающей организованно упорядоченной множественностью взаимно действующих и взаимно обусловленных элементов, что и вырисовывает стройную структуру. При этом в понимании терминов «структура» и «система» мы руководствуемся определением, данным У. Эко: ««...структура» есть форма отображения сути системы в виде расположения и взаимосвязи ее составляющих, отражающих устойчивую иерархическую или линейную упорядоченность; эта связь определяется функциональной миссией системы; «система» в отличие от структуры имеет некую цель, придающую системе ориентировку и направление движения, откуда следует, что система – это движущаяся структура [21]. Итак, может ли рассматриваться устное творчество как сложная самоорганизующаяся система-организм?

Рассмотрим самые важные принципы синергетики, составляющие своего рода ядро синергетического взгляда на эволюцию окружающей реальности. Применимо ли это ядро в фольклоре?

1. Исследуемая система должна быть динамичной, открытой для взаимодействия с окружающей средой. Ввиду того, что фольклор представляет собой исторически движущееся во времени, развивающееся, постоянно подстраивающееся, перестраивающееся (т.е. самоорганизующееся) под социальные и исторические реалии культурное явление, можно считать, что данная характеристика фольклору присуща.

2. Исследуемой системе характерно иметь свои подсистемы, при этом одновременно являясь частью другой системы, относящейся иерархически к более высокому уровню. Устным народным творчеством принято считать не только совокупность словесных жанров, но сюда входят и различные народные ремесла, верования, ритуалы, обряды (т.е. предметом его изучения являются и культурные артефакты, и действия, и танцы, и игры, и узоры орнамента и т.д.). Таким образом, как система, фольклор имеет свои подсистемы, вступающие друг с другом в сложные взаимоотношения. При этом фольклор является продуктом коллективной народной деятельности, где последнее можно считать системой более высокого уровня организации, другими словами, фольклор есть производное этой надсистемы.

3. Сложноорганизованная система должна характеризоваться «размытостью своих границ». Вопрос о границах предметного поля фольклористики является весьма спорным и сложным (Б.Н. Путилов). Границы фольклора сопрягаются со многими дисциплинами. Принято считать, что за исключением своего филологического ядра фольклористика вся граничит с разными науками [22]. Размытость границ фольклора вызывается его многомерностью, и, как феномен

культуры, он чрезвычайно широк и богат. Эта наука отличается своим меняющимся предметным полем.

4. Система должна быть нелинейной. Нелинейность означает множественность путей решения задачи. Нелинейность фольклора свидетельствуется его многовариативности и альтернативности различных путей развития, проявляющихся при каждом воспроизведении. Известно также то, что в мифологических текстах одна тема может быть закодирована в различных параллельных вариантах решения. Линейность в фольклоре функционирует лишь в узком порядке – в синтагматическом отношении единиц речевой цепи.

5. В процессе своего исторического развития этой системе должны быть присущи периоды стабильного и нестабильного состояний, которые сменяют друг друга. На языке описания синергетики период стабильного развития именуется аттрактором, период же нестабильного развития – точкой бифуркации (хаосом). Анализ переходных фаз фольклора в его историческом развитии (архаический и традиционный фольклор, постфольклор), сопровождающихся сменами фольклористических парадигм (вымирание одних жанров, обновление или рождение других жанров), наглядно демонстрирует соответствие и данному условию. К примеру, можно вспомнить период стабильного развития фольклора в условиях бесписьменного общества, когда общество обслуживалось только устной коммуникацией, и, напротив, период нестабильного процесса развития фольклора в условиях маргинального городского окружения.

6. В исследуемой системе в ходе его развития даже незначительный фактор-флуктуация (хаос) может существенно повлиять на ориентир развития всей системы по «принципу домино». Примером может служить постепенное проникновение и распространение элементов массовой культуры в фольклор, придуманных коммерческой индустрией в целях получения прибыли, обладающих чисто потребительской природой, работающих по принципу «пока есть спрос, есть и продукция».

Таким образом, феномен устного народного творчества соответствует основным принципам синергетики. Что касается вопроса обеспечения понятийного аппарата для достижения достаточного уровня взаимопонимания между синергетикой и фольклористикой, апробации метода на фольклорной культуре, то данная тема требует отдельного рассмотрения и остается открытой для последующих исследований. Забегая вперед, заметим, что опыт применения метода синергетики (с введением понятий флуктуации, бифуркации, нелинейности и т.д.) в типологических исследованиях культуры и искусства имеется в некоторых трудах представителей школы семиотики Ю.М. Лотмана. В ракурсе поисков «общих принципов эволюции мира» [23, с. 63] показателен труд И. Пригожина и Н. Стенгерса [24], где реализуется синергетический подход к исследованиям явлений культуры. Настоящая работа представляет собой лишь начало, стартовую точку исследований в данном направлении.

В целом позитивный опыт применения синергетического метода в гуманитарных направлениях постепенно стал накапливаться в последней четверти XX в. Так, возможности использования синергетики апробированы в исторических, педагогических, психологических, философских, социологических, лингвистических направлениях исследований, где прослеживаются результаты сходных идей, принципов и обобщений как со стороны гуманитарных, так и со стороны естественных наук по отношению к единому объекту исследований. Но, пожалуй, больше всего нам импонирует наличие позитивного опыта применения этого метода в лингвистике, при этом мы соглашаемся с мнением В.Я. Проппа,

что с генетической стороны фольклор более близок к языку, чем к литературе [7, с. 22]. В.Я. Пропп выдвигает свод убедительных аргументов в пользу своего тезиса.

Основные понятия динамичности, открытости, нелинейности (как идеи синергетики) разработаны лингвистами при подходе к языку как к языковой системе. Язык как самоорганизующийся сложный организм принято считать объектом исследований двух направлений – гуманитарного и естественного. Применение метода синергетики существенно приумножило знания в этой области, дав возможность максимального описания и осмысления языка в различных его проявлениях, что, в свою очередь, заставляет по-другому взглянуть на устоявшиеся традиционные понятия. Возникли новые направления системных исследований языка – такие как лингвосинергетика, когнитивная лингвосинергетика, семиотико-синергетический аспект метафоры языка, синергетические принципы структуры дискурса, функциональный синергизм. Появление более ясных чертаний и расширений проблемного поля языка служит позитивным примером, адекватным для решений самостоятельных задач и смежных дисциплин, в том числе и фольклористики. Не менее примечателен выход в научном мире трудов И.А. Евина в 2004 г. «Искусство и синергетика» [25], в 2005 г. «Синергетика мозга» [26]. В них представлен механизм исследования синергетическим методом процессов деятельности человеческого мозга и структур продуктов художественного творчества (произведений) с выявлением их органической взаимосвязи, что позволяет раскрыть и осознать многогранность феномена искусства с иных ракурсов. Такой механизм может быть действенен и при проецировании на устное народное творчество. Наука о фольклоре развивается дальше. Отрадно, что на границах «предметного поля» фольклористики с другими науками сегодня развиваются этнофольклористика и лингвофольклористика, психофольклористика и социофольклористика [22, с. 7].

Таким образом, стремление осмыслить постоянно подстраивающуюся, перестраивающуюся под социальные и исторические реалии природу фольклора обуславливает обращение к современным методологическим достижениям смежных наук. Востребованный в изучении сложноорганизованных систем метод синергетики позволит увидеть природу стихийной самоорганизации и самодетерминации народного творчества под новым углом зрения, что может дать возможность максимально приблизиться к решению проблемы отставания теории от происходящей реальности. Выдвинутое К.В. Чистовым важное условие жизнедеятельности народной традиции в виде гармонического сочетания, с одной стороны, фактора устойчивости (смыслового клише), с другой стороны – фактора пластичности (вариативности) [27, с. 107 – 176], может быть продолжено, дополнено, развито идеей возможности «уживания» этих противоположностей – фактора традиционности (повторяемости) и фактора изменчивости (в соответствии с духом исторического времени) только при наличии третьего постулата – наличия исключительно открытой, динамичной, сложной, самоорганизующейся системы. Таким образом, типологические исследования фольклора могут быть развиты идеями общенаучного синергетического подхода, способного углубить познание природы устного народного творчества. Важно то, что синергетика может обеспечить возможность осмысления целостности мира в духе постнеклассических концепций глобального эволюционизма в неразрывной взаимосвязи, взаимобусловленности всех уровней материи (микро-, макро-, мега-уровней), и, главное, на этом фундаменте синергетика поможет понять и переосмыслить роль самого человека в происходящих вокруг процессах.

Библиографический список

1. Неклюдов С.Ю. Фольклор и его исследования: век двадцатый. *Экология культуры*. 2006; № 2 (39): 121 – 127.
2. Барт Р. *Миф сегодня: Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. Москва: Прогресс, 1994.
3. Неклюдов С.Ю. Поле гуманитарного знания и стратегии исследования народной культуры. *Вестник РГГУ. Серия: Культурология. Искусствоведение. Музеология*. 2008; № 10: 11 – 24.
4. Блохинцев Д.И. *Две ветви познания мира. Техника – молодежи*. 1980; № 11: 55 – 64.
5. Злобин Н.С. *Культурные смыслы науки*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 1997.
6. Якунин В.И. Новая гуманитаристика как производительная сила общества. *Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза*: материалы Всероссийской научной конференции. Москва: Научный эксперт, 2012: 8 – 17.
7. Пропп В.Я. *Фольклор и действительность. Избранные статьи*. Москва: Наука, 1976.
8. Степин В.С. *Основания науки и их социокультурная размерность. Научные и вненаучные формы мышления*: материалы Международного симпозиума. Москва – Кельн, 1996: 3 – 12.
9. Панюков А.В. Фольклорная традиция как самоорганизующаяся система: к постановке проблемы. *Вестник РГГУ. Серия: Культурология. Искусствоведение. Музеология*. 2011; № 9: 34 – 41.
10. Haken H. *Synergetics: An Approach to Self-Organisation. Self-Organising Systems, Plenum*. New York: Springer, 1987.
11. Рождественская С.Б. *Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы*. Москва: Наука, 1984.
12. Карнацкая Л.А., Петренко В.Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культуuroобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия. *Мир психологии*. 2002; № 1 (33): 10 – 17.
13. Волошин М.А. *Индивидуализм в искусстве. Золотое руно*. 1906; № 10: 66 – 72.
14. Пропп В.Я. *Морфология волшебной сказки*. Москва: Лабиринт, 2001.
15. Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*. Ленинград: Гослитиздат, 1940.
16. Иванов В.В., Топоров В.Н. *Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах. Типологические исследования по фольклору*. Москва: Наука, 1975: 44 – 77.
17. Неклюдов С.Ю. *Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования. Славянская традиционная культура и современный мир*: сборник материалов НПК. Москва: ГРЦРФ, 1999; Выпуск 3: 54 – 62.
18. Мелетинский Е.М. *Поэтика мифа*. Москва: Наука, 1976.
19. Неклюдов С.Ю. Почему мифы разных народов похожи друг на друга: *Arzamas. Курс № 6: Мифы Южной Америки*. 2015. Available at: <http://arzamas.academy/materials/123>
20. Залевская А.А. Синергетическая психолнгвистика или психолнгвистическая синергетика? *Сборник научных трудов, посвященный 50-летию профессора В.А. Пущальниковой*. Бийск: БГПУ, 2000.

21. Неклюдов С.Ю. Мифологическая традиция и мифологические модели. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология.* 2011; № 9 (71): 11 – 33.
22. Эко У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию.* Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
23. Ковалёва Р.М., Приемко О.В. *Интегративная фольклористика: учебно-методическое пособие.* Минск: Белорусский государственный университет, 2017.
24. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Законы эволюции и самоорганизации сложных систем.* Москва: Наука, 1994.
25. Пригожин И., Стенгерс Н. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой.* Москва: Прогресс, 1986.
26. Евин И.А. *Искусство и синергетика.* Москва: Едиториал УРСС, 2004.
27. Евин И.А. *Синергетика мозга.* Москва-Ижевск: НИИ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005.
28. Чистов К.В. *Народные традиции и фольклор.* Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1986.

References

1. Neklyudov S.Yu. Fol'klor i ego issledovaniya: vek dvadcatyj. *Ekologiya kul'tury.* 2006; № 2 (39): 121 – 127.
2. Bart R. *Mif segodnya: Izbrannye raboty. Semiotika. Po etika.* Moskva: Progress, 1994.
3. Neklyudov S.Yu. Pole gumanitarnogo znaniya i strategii issledovaniya narodnoj kul'tury. *Vestnik RGGU. Seriya: Kul'turologiya. Iskusstvovedenie. Muzeologiya.* 2008; № 10: 11 – 24.
4. Blohincev D.I. Dve vetvi poznaniya mira. *Tehnika – molodezhi.* 1980; № 11: 55 – 64.
5. Zlobin N.S. *Kul'turnye smysly nauki.* Moskva: OLMA-PRESS, 1997.
6. Yakunin V.I. Novaya gumanitaristika kak proizvoditel'naya sila obschestva. *Gumanitarnye i estestvennye nauki: problemy sinteza: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii.* Moskva: Nauchnyj ekspert, 2012: 8 – 17.
7. Propp V.Ya. *Fol'klor i dejstvitel'nost'. Izbrannye stat'i.* Moskva: Nauka, 1976.
8. Stepin V.S. Osnovaniya nauki i ih sociokul'turnaya razmernost'. *Nauchnye i vnauchnye formy myshleniya: materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma.* Moskva – Kel'n, 1996: 3 – 12.
9. Panyukov A.V. Fol'klornaya tradiciya kak samoorganizuyuschayaya sistema: k postanovke problemy. *Vestnik RGGU. Seriya: Kul'turologiya. Iskusstvovedenie. Muzeologiya.* 2011; № 9: 34 – 41.
10. Haken H. *Synergetics: An Approach to Self-Organisation. Self-Organising Systems, Plenum.* New York: Springer, 1987.
11. Rozhdstvenskaya S.B. *Russkaya narodnaya hudozhestvennaya tradiciya v sovremennom obschestve. Arhitekturnyj dekor i hudozhestvennye promysly.* Moskva: Nauka, 1984.
12. Karnackaya L.A., Petrenko V.F. Ritual kak social'no-psihologicheskij fenomen, ego priroda i kul'turoobrazuyuschij smysl. Ritual kak uskorennost' bytiya. *Mir psihologii.* 2002; № 1 (33): 10 – 17.
13. Voloshin M.A. Individualizm v iskusstve. *Zolotoe runo.* 1906; № 10: 66 – 72.
14. Propp V.Ya. *Morfologiya volshebnaj skazki.* Moskva: Labirint, 2001.
15. Veselovskij A.N. *Istoricheskaya po etika.* Leningrad: Goslitizdat, 1940.
16. Ivanov V.V., Toporov V.N. Invariant i transformacii v mifologicheskij i fol'klornyj tekstah. *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru.* Moskva: Nauka, 1975: 44 – 77.
17. Neklyudov S.Yu. Rossijskaya fol'kloristika i strukturo-semioticheskie issledovaniya. *Slavyanskaya tradicionnaya kul'tura i sovremennij mir: sbornik materialov NPK.* Moskva: GRCRF, 1999; Vypusk 3: 54 – 62.
18. Meletinskij E.M. *Po etika mifa.* Moskva: Nauka, 1976.
19. Neklyudov S.Yu. Pochemu mify raznyh narodov pohozhi drug na druga: *Arzamas. Kurs № 6: Mify Yuzhnoj Ameriki.* 2015. Available at: <http://arzamas.academy/materials/123>
20. Zalevskaya A.A. *Sinergeticheskaya psiholingvistika ili psiholingvisticheskaya sinergetika? Sbornik nauchnyh trudov, posvyaschennyj 50-letiyu professora V.A. Pischal'nikovo.* Bijsk: BGPU, 2000.
21. Neklyudov S.Yu. Mifologicheskaya tradiciya i mifologicheskie modeli. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya.* 2011; № 9 (71): 11 – 33.
22. Эко У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию.* Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
23. Ковалёва Р.М., Приемко О.В. *Интегративная фольклористика: учебно-методическое пособие.* Минск: Белорусский государственный университет, 2017.
24. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Законы эволюции и самоорганизации сложных систем.* Москва: Наука, 1994.
25. Пригожин И., Стенгерс Н. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой.* Москва: Прогресс, 1986.
26. Евин И.А. *Искусство и синергетика.* Москва: Едиториал УРСС, 2004.
27. Евин И.А. *Синергетика мозга.* Москва-Ижевск: НИИ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005.
28. Чистов К.В. *Народные традиции и фольклор.* Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1986.

Статья поступила в редакцию 18.11.20

УДК 811.112.2

DOI: 10.24412/1991-5500-2020-685-607-610

Ulianova N.N., Cand. of Sciences (Philology), Novosibirsk Military Institute n.a. General of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation (Novosibirsk, Russia), E-mail: natascha297@mail.ru
Khlystunova Yu.Yu., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia), E-mail: xlstunova1981@mail.ru

PHASE SEMANTICS OF THE VERBS WITH PREFIXES AN-, VOR-, FORT-, WEITER-, AB-, AUF-, AUS- IN MODERN GERMAN PUBLICISTIC WRITINGS. The article analyzes phase semantics of the verbs with prefixes *an-, vor-, fort-, weiter-, ab-, auf-, aus-* in modern publicistic writings. This analysis is aimed at revealing the contextual meanings of these verbs by juxtaposing the meanings that are fixed in the dictionaries. The specificity of the phenomenon under study is caused by the absence of the aspect category in the German language. The material presented in the paper leads to the conclusion that the verbs with the prefixes *an-, fort-, weiter-, vor-, auf-* have phase meaning both independently and contextually, whereas the verbs with such prefixes as *ab-, aus-* have obtained new contextual phase meanings which depend not only on their own direct meaning, but also on the context. It should be emphasized that the above-mentioned prefixes *ab-, aus-* refer to the event to the medial phase, without losing the ability to determine the final phase of the action.

Key words: phase meaning, German language, verbal prefixes, verbal lexemes.

Н.Н. Ульянова, канд. филол. наук, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, E-mail: natascha297@mail.ru

Ю.Ю. Хлыстунова, канд. филол. наук, доц., Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, E-mail: xlstunova1981@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ФАЗОВОСТИ ГЛАГОЛЬНЫМИ ЛЕКСЕМАМИ С ПРИСТАВКАМИ AN-, VOR-, FORT-, WEITER-, AB-, AUF-, AUS- (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Статья посвящена описанию особенностей выражения семантики фазовости глагольными лексемами с приставками *an-, vor-, fort-, weiter-, ab-, auf-, aus-*, осуществляемому на основе анализа современных публицистических текстов, с целью выявления их контекстуальных значений, которые зафиксированы в лексикографических источниках, путем их сопоставления. Отсутствие категории вида в немецком языке определяет особенность функционирования